

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

16.

СУББОТА,

АПРѢЛЛЯ 26 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О табаководствѣ Полтавской губерніи.

(Окончаніе.)

Чрезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ высадки табакъ бываетъ готовъ къ уборкѣ, которая начинается во второй половинѣ юля. Онъ считается зрѣлымъ, если листья, при сгибании ихъ во время росы, ломаются съ трескомъ. Лучшие табаководы, впрочемъ, дожидаются появленія бурыхъ пятенъ въ видѣ налета на верхней поверхности листьевъ; тогда надо спѣшить уборкою, ибо иначе пятна могутъ усиливаться и испортить листья. Табакъ убираютъ въ ясный день, утромъ, когда обсохнетъ роса, срубая кусты подъ корень. Срубленные кочки оставляютъ на плантациіи для того, чтобы они провали на солнцѣ, причемъ ихъ разъ

или два переворачиваютъ, если они лежать толстымъ слоемъ. Если погода простоять цѣлый день сухая, то часовъ въ 5 вечера табакъ свозятъ; если же случится дождь, то онъ иногда нѣсколько дней остается на плантациіи, пока обсохнетъ.

Отъ пеньковъ, оставшихся послѣ срубки табаку, идутъ побѣги, образующіе новые кусты, которые успѣваютъ иногда даже привести зрѣлыхъ сѣмена; но этотъ второй табакъ, называемый отавой, отличается болѣе мелкими листьями, никогда недостигающими надлежапїи зрѣлости, по большей части его побиваются морозомъ, если же его и убираютъ, то онъ всегда идетъ въ продажу наравнѣ съ бракомъ. Собственно говоря, нѣтъ никакого разсчета гоняться за скуднымъ и невѣрнымъ сборомъ отавы, которая только по-напрасну истощаетъ почву; несравненно полезнѣе плантацию тотчасъ послѣ уборки первого табаку

переорать и все остальное время лѣта и осени выдержать подъ чернымъ паромъ.

Свеженый съ плантаціи табакъ подвергается сушкѣ. Въ большихъ экономіяхъ, при значительномъ разведеніи табаку, устраиваются особые сушильные сараи. Стѣнки ихъ заплетаютъ хворостомъ, такъ чтобы воздухъ могъ свободно проходить насквозь, иногда же обмазываютъ глиной и тогда дѣлаютъ въ нихъ со сторонъ окна для свободнаго прохода воздуха. При большомъ урожаѣ табаку сушильные сараи часто оказываются недостаточными, и тогда подъ табакъ занимаются всѣ другія свободныя по времени хозяйственныя строенія. Помѣщичій табакъ развѣшивается для сушки слѣдующимъ образомъ: сдѣлавъ расколъ въ нижней части стебля, кочны, по 10—12, накалываютъ на глицы (тонкія палочки 1—1 $\frac{1}{2}$, аршина длиною), и эти глицы укладываются концами на заранѣе приготовленное въ сараяхъ рѣшетованье. Оно состоитъ изъ жердей, протянутыхъ во всю длину сарая, въ нѣсколько ярусовъ до самой кровли, и въ такихъ разстояніяхъ одни отъ другихъ, чтобы глицы могли опираться своими концами на каждыя двѣ смежныя жерди. При заготовлении рѣшетованья и размѣщении глицъ наблюдается, чтобы помѣстить въ сараѣ какъ можно болѣе табаку, и чтобы кочны при этомъ имѣли достаточный просторъ и не прикасались бы одинъ къ другому. Развѣшиваніе табаку производится въ сухую погоду; замѣчаютъ, что табакъ, развѣшенный въ сырое время и если онъ самъ къ тому смоченъ дождемъ, стекаетъ: съ него капаетъ вода и вмѣстѣ съ тѣмъ по высушеніи въ немъ оказывается недовѣсъ. Надо полагать, что при этомъ происходит выщелачивание составныхъ частей листа, именно амміачныхъ солей, которые образуются при броженіи зрѣлага табаку, начинающемся въ немъ тотчасъ по снятіи его съ корня, и совершающемся, хотя медленно и незамѣтно, во все время его сушки. Крестьяне обыкновенно не имѣютъ особыхъ сушильныхъ сараевъ, и це накалы-

ваютъ табакъ на глицы, а развѣшиваютъ его по чердакамъ, подъ крышами скотныхъ сараевъ и т. п., затыкая кочны комлями подъ стропила, латы и т. п.

Когда табакъ немного провянетъ на сушильнѣ, многіе находятъ полезнымъ кутать сушильные сараи, чтобы табакъ *потянулъ силу изъ кочна*. Для этого закрываютъ въ сараяхъ окна, если они есть, необмазанные же сараи обставляютъ около стѣнъ очертомъ, соломенными цѣновками и т. п., чтобы уничтожить свободное теченіе воздуха внутри помѣщенія. Этимъ замедляется высыханіе табаку, а съ тѣмъ вмѣстѣ поддерживается слабое броженіе, которое въ немъ совершается. Кроме того, такъ какъ при сушеніи табаку цѣлыми кочнями въ немъ происходит частію питаніе на счетъ сока, въ стебляхъ заключающагося, что доказывается образованіемъ пасенковъ во время самой уже сушки, то при медленномъ высыханіи несовершенно зрѣлый табакъ можетъ доспѣть. Такимъ образомъ, кутаніе сушильныхъ сараевъ можетъ быть особенно полезно, когда табакъ, по какимъ нѣбудь обстоятельствамъ, срубленъ ранѣе надлежащей поры.

Въ продолженіе мѣсяца табакъ просыхаетъ достаточно, именно на столько, что не только мякоть листа дѣлается твердою и ломкою, но и черенки лишаются большей части заключавшагося въ нихъ сока; совершенной же сухости цѣлыхъ стеблей нѣтъ надобности дожидаться. Табакъ, хотя бы совершенно хорошо высохшій, снимають неиначе, какъ въ сырую погоду, когда онъ *отойдетъ*, т. е. напитавшись влагою изъ воздуха, сдѣлается гибкимъ. Крестьяне, торонясь продать табакъ и выручить за него деньги, снимаютъ его въ сухую погоду, и чтобы листья не ломались, смачиваютъ ихъ водою. Это имѣть вредное влияніе на доброту табака и значительно понижаетъ его цѣну.

Снявшій табакъ съ сушильни, приступаютъ къ его кладкѣ. Есть два способа кладки американскаго табаку, отъчего онъ въ тор-

товаръ получаетъ различныя названія. Кладка лучшихъ сортовъ производится слѣдующимъ образомъ: оборванные со стебля листья складываются въ папуши, по 8—12 въ каждую, корешки сравниваются и немного подрезываются; потомъ пачуша связывается стебелькомъ одного изъ положенныхъ въ нее листьевъ. Покупатели лучшихъ сортовъ требуютъ, чтобы папуши были не большие упомянутой мѣры для удобства мелочной распродажи, и чтобы листья въ нихъ не были разглажены, какъ это дѣлается при кладкѣ американскихъ табаковъ; чѣмъ морщиноватѣ папуша американского табаку, тѣмъ выше она, при другихъ своихъ хорошихъ качествахъ, цѣнится. Уложенный этимъ способомъ табакъ получаетъ въ торговлѣ название **махорки**. Папушки махорки складываются потомъ въ кипы аршина $1\frac{1}{2}$, вышпиною, причемъ онѣ сгибаются по направлению корешковъ, краями вмѣстѣ, и располагаются такъ, что насквозь кипы оставляются проходы для воздуха, чѣмъ предотвращается сильное разгоряченіе табаку въ кипѣ; кроме того, съ боковъ въ кипу втыкаются глици, вынимая которыхъ можно тотъ часъ замѣтить возвышеніе температуры въ серединѣ кипы, причемъ ее перекладываютъ. При правильной укладкѣ кипъ и внимательномъ наблюдении за ходомъ броженія, въ нихъ совершающагося, махорка приобрѣтаетъ надлежащій вкусъ и крѣпость, удерживая въ то же время зеленый цвѣтъ, котораго требуютъ отъ нея покупатели.

Въ иѣкоторыхъ селеніяхъ Роменскаго уѣзда, именно—въ Хмѣловѣ, Смѣломъ, Рогинцахъ, Медвѣжьемъ, табакъ кладутъ въ большія папушки (листовъ по 30 и болѣе) причемъ листья разглаживаются, и для этого ихъ часто необходимо бывать смачивать водою. Въ этомъ видѣ табакъ получаетъ название **рубанки**. Сырые листья табачные, сложенные въ большія папушки, въ которыхъ они, будучи предварительно разглажены, плотно прилегаютъ одинъ къ другому, неминуемо приходятъ въ сильное броженіе, въ слѣдствіе

чего теряютъ зеленый цвѣтъ, свойственный махоркѣ, бурѣютъ и въ этомъ видѣ получаютъ название **киповалаго табаку**.—Невыгоды подобного способа кладки табаку заставляютъ въ настоящее время вовсе оставлять его, и таъ что въ вышеупомянутыхъ селеніяхъ весьма многіе крестьяне перешли уже къ приготовленію махорки.

Стволы табачные, по снятіи съ нихъ листьевъ, раскалываются на четверо и идутъ въ продажу подъ именемъ **бодылья**. Ихъ покупаютъ табачные фабриканты, но по большей части по такимъ низкимъ цѣнамъ, что лучшіе табаководы не находятъ расчета продавать ихъ, а вывозятъ на плантаціи въ видѣ удобренія.

При кладкѣ табаку, тщательное разсортированіе листьевъ по ихъ относительной добротѣ считается излишнимъ, потому что покупатели этого не требуютъ и не оцѣниваютъ. Все бракованіе ограничивается только отдѣленіемъ цѣлыхъ неповрежденныхъ листовъ, которые идутъ въ продажу подъ именемъ **чистаго табаку**. Остающійся за тѣмъ бракъ состоить изъ пятнистаго табаку, т. е. листьевъ, побитыхъ морозомъ, который оставляетъ на нихъ черныя пятна, изъ листьевъ съ желтыми крапинами, которыхъ замѣчаются на табакѣ перестойномъ, изъ листьевъ порваныхъ и побитыхъ небольшимъ градомъ, который дѣлаетъ ихъ дырявыми. Эти испорченные листья влажутся отдѣльно отъ чистаго табаку и продаются подъ именемъ **рябухи**. Наконецъ, отдѣльно собирается **потертъ**, т. е. листья изорванные, безъ стебельковъ, которыхъ нельзя по этому вязать въ папушки; къ ней присоединяется **пасенье**, т. е. мелкие листочки, обрываемые при пасенкованіи табаку.

Лучшаго качества махорку производятъ помѣщики и въ особенности въ **Прилуцкомъ и Лохвицкомъ уѣздахъ**, гдѣ во многихъ имѣніяхъ статья эта доведена до замѣчательного совершенства. Изъ уѣздовъ: Роменскаго, выпускающаго въ продажу наибольшее количество табаку, Гадячскаго и Лубенскаго выво-

затся тоже частію весьма хороши сорта, но вообще табакъ, въ этихъ уѣздахъ производимый, не отличается особеною добротою. Это зависитъ не отъ климатическихъ отношеній, во всей этой мѣстности не представляющихъ значительного разнообразія, ни отъ свойствъ почвы, на всемъ этомъ пространствѣ довольно одинаковой, но единственno отъ болѣе старательного ухода за табакомъ при его разведеніи и уборкѣ въ уѣздахъ Прилуцкомъ и Лохвицкомъ, гдѣ заботятся болѣе о качествѣ производимаго табаку, нежели о его количествѣ, и не даютъ табачному производству размѣровъ, несоответствующихъ числу рабочихъ рукъ, которыми хозяйство располагать можетъ. Достоинства панской махорки заключаются въ томъ, что она зелена и сохраняетъ этотъ цвѣтъ въ продолженіи года и болѣе; бурый налетъ на верхней поверхности листьевъ считается признакомъ особенно хорошаго вкуса и крѣпости; листья толстые, тяжеловѣсные, сморщенныe и аккуратно связанные въ небольшія папушки. Панская махорка закупается на мѣстѣ торговцами, отправляющими ее преимущественно въ Сибирь, гдѣ этотъ табакъ давно уже пріобрѣлъ извѣстность подъ названіемъ камергерскаго, отъ имени камергера Будянскаго, который первый въ этомъ краѣ прославился произведеніемъ отличной махорки, въ мѣстечкѣ Срѣбномъ Прилуцкаго уѣзда.

Крестьянскій табакъ, вообще гораздо низшаго достоинства, свозится для продажи небольшими партиями въ нѣкоторыя значительныя селенія, куда съезжаются покупатели вскорѣ послѣ уборки табаку. Самая замѣтная *сборка* крестьянскаго табаку производится въ мѣстечкѣ Срѣбномъ, откуда вывозятся лучшиe сорта крестьянской махорки, извѣстные въ торговлѣ подъ именемъ *срѣбнянскій сборки* или *серебрянки*. Достоинство срѣбнянского табаку зависитъ единственно отъ лучшаго ухода за нимъ и болѣе тщательной уборки, принятыхъ въ этой окрестности, а не отъ какихъ нибудь особыхъ мѣст-

ныхъ удобствъ къ его воздѣльванію. Доказательствомъ этому служитъ то, что лучшиe сорта крестьянского табаку, привозимые сюда изъ отдаленныхъ селеній, ничѣмъ не отличаются отъ настоящаго срѣбнянского и идуть въ продажу по одной съ нимъ цѣнѣ. Съ панскою же махоркою близкихъ и отдаленныхъ мѣстъ серебрянка никогда не можетъ соперничать. Вообще крестьянская махорка, извѣстная въ торговлѣ подъ общимъ именемъ: *сборка, розевые табаки*, отъ дурной уборки подмачиванія при кладкѣ въ папушки, скоро теряетъ зеленый цвѣтъ, и, по причинѣ недостаточнаго часто удобренія почвы, дурной ея обработки и небрежнаго ухода за плантацией, никогда не имѣеть ни крѣпости, ни вкуса, которыми отличается табакъ, производимый помѣщиками. Она вывозится въ столицы и внутреннія и западныя губерніи Россіи.

Выгоды, получаемыя отъ разведенія амерс-фортскаго табаку, много зависятъ отъ урожаевъ и цѣнѣ на него, и несегда одинаково вознаграждаются производителемъ.

Табакъ во время роста своего подвергается многимъ неблагопріятнымъ вліяніямъ, болѣе или менѣе вредно дѣйствующимъ на его урожай. Разныя насѣкомыя портятъ листья или повреждаютъ корни и стебель, препятствуя тѣмъ надлежащему росту и вызрѣванію листьевъ. На корняхъ размножаются *волчки* (*Orobanchе ramosa*)—чужеядное растеніе, чрезвычайно истощающее табакъ и вредяще его росту. Съ появлениемъ этихъ волчковъ въ большомъ количествѣ, что бываетъ наиболѣе въ мочливые годы и на свѣжеудобренныхъ земляхъ, находить необходимымъ срубать табакъ, не дожидаясь его зрѣлости. Весьма большой опасности подвергается табакъ отъ граду, которымъ уничтожаются часто цѣлыя плантациі. Отъ небольшаго града листья табачные дѣлаются лыравыми. Если градъ, хотябы и значительный, случится въ первое время роста табаку, вскорѣ послѣ его высадки, то вредъ, имъ причиненный, стараются

поправить частію высадкою новой разсады, если она есть въ запасѣ, или ее можно достать на сторонѣ, или есть еще время вновь вырастить, частію скашиваніемъ табаку подъ корень, послѣ чего отъ пеньковъ идутъ новые побѣги, плантація возобновляется и табакъ весьма часто успѣваетъ дозрѣть. Ранней высадки табакъ повреждается иногда весенними морозами, и это заставляетъ привѣгать къ тѣмъ же мѣрамъ, какими исправляются ущербы, наносимые плантаціи градобитіемъ. Поздней высадки табакъ подвергается опасности отъ осеннихъ морозовъ. Въ сухіе годы сборъ табаку бываетъ болѣе или менѣе скученъ, въ мочливые годы, а особенно на низкихъ мѣстахъ, онъ бываетъ тонколистъ.

Самые лучшіе урожаи рѣдко превышаютъ 100 пудовъ съ десятины, за средній же нельзя принять болѣе 70 пудовъ.

Цѣны на амерсфортскій табакъ опредѣляются какъ урожаемъ, такъ и болѣшимъ или меньшимъ требованіемъ на этотъ товаръ, зависящимъ отъ случайныхъ иногда обстоятельствъ торговыхъ. За среднюю цѣну махорки можно принять 1 руб. 15 коп. сереб. за пудъ для помѣщицкаго табаку и 70 коп. сер. для сборки, т. е. крестьянскаго табаку; при большей дешевизнѣ цѣны послѣдняго падаютъ иногда до 30 коп. сер. за пудъ. Въ послѣднее время цѣны были весьма вознаграждательны. Панская махорка урожая 1850 года продавалась по 3 руб. сер. за пудъ, къ лѣту же 1851 года эта цѣна возвысилась на ярмаркахъ до 5 рублей сереб. Рябуха идетъ въ продажу обыкновенно за полцѣны, потертъ же иногда за $\frac{1}{3}$ и даже за $\frac{1}{4}$ цѣны чистаго табаку. Бодылья, при низкихъ цѣнахъ, продаются иногда не дороже 6 к. сер. за пудъ, лѣтомъ же 1851 года и на нихъ цѣна на ярмаркахъ доходила до 1 рубля сер. за пудъ. Рубанка продается по одной цѣнѣ съ пиззинами сортами крестьянской махорки.

Сообразивъ цѣны на лучшій амерсфортскій табакъ съ средними его урожаями, оказы-

вается, что десятина земли подъ табачною плантаціею можетъ давать среднимъ числомъ 80 руб. сер. валового дохода. Изъ этой суммы надо вычесть издержки производства, заключающіяся главнымъ образомъ въ цѣнности труда, на разведеніе и уборку табаку употребленного. Вывозка удобрения, смотря по большей или меньшей удаленности плантаціи отъ дворовъ, можетъ составлять расходъ болѣе или менѣе значительный. Многія хозяйства единственно для этой цѣли содержатъ лишній рабочій скотъ. Высадка разсады и поливка ея въ первое время, смотря по погодѣ болѣе или менѣе многократная и необходимая иногда и при дальнѣйшемъ ростѣ табаку, въ случаѣ большої засухи, требуютъ весьма много рабочихъ рукъ. Уходъ за табакомъ во время роста его занимаетъ постоянно 4—5 человѣкъ на десятинѣ. Кладка въ свою очередь требуетъ много ручной работы. При тщательной кладкѣ махорки на каждую женщину въ день назначается связать въ папушки одинъ пудъ табаку, что составляетъ около 160 папушъ. Если къ этимъ работамъ прибавить оранку, бороненіе и всѣ другія работы, сюда относящіяся, то легко убѣдиться, что цѣнность труда, примѣненнаго къ уходу за табакомъ, должна быть довольно значительна. Принимая въ соображеніе стоимость наемнаго труда въ Полтавской губерніи,—всѣ ежегодные расходы, при самомъ тщательномъ уходѣ за табакомъ, составляютъ 40—50 руб. сер. на десятину. Такимъ образомъ, десятина земли подъ табачною плантаціей даетъ чистаго дохода среднимъ числомъ до 35 руб. сереб. Такъ какъ помѣщики возлѣзываютъ табакъ своими людьми, которыхъ работу трудно оцѣнить точнымъ образомъ, то многіе считаютъ доходъ отъ табаководства выше показанного. Такъ или иначе, въ малороссійскомъ хозяйствѣ едва ли найдется другая отрасль, которая бы до такой степени вознаграждала трудъ земледѣльца, не исключая даже разведенія сахарной свеклы, которое съ каждымъ годомъ усилив-

вается. Эта новая отрасль земледѣлія въ Малороссии, по зависимости, въ какую она ставитъ земледѣльца отъ заводчика, съ которымъ онъ имѣеть дѣло, или, если онъ самъ переработываетъ свеклу-отъ болѣе или менѣе успѣшнаго хода фабрикаціи и цѣнъ на сахаръ, въ послѣднее время значительно упавшихъ, весьма часто не приносить тѣхъ большихъ выгодъ, которыхъ отъ нея ожидаютъ.

Какъ ни очевидна польза отъ разведенія amerсfortскаго табаку, неблагоразумно дѣлаютъ тѣ, которые даютъ этому производству развитіе, несоответствующее количеству рабочихъ рукъ, которымъ они располагать могутъ; это затрудняетъ и часто дѣлаетъ невозможнымъ надежащиій уходъ за табакомъ, съдѣствіемъ чего бывають неудовлетворительныя его качества и низкія цѣны. Опытные табаководы, заботящіеся болѣе о качествѣ производимаго табаку, нежели о его количествѣ, держатся того правила, что имѣніе съ 100 ревизскими душами, на 600 десят. удобной земли, при производствѣ посѣва экономического и крестьянского не менѣе 2-хъ десятинъ на душу, гдѣ есть, кромѣ того, достаточное по пространству земли скотоводство, можетъ имѣть подъ господскою табачною плантацией не болѣе 6 десятинъ. При большемъ размѣрѣ табаководства, надо или уменьшить въ соразмѣрности хлѣбные посѣвы, или пополнить недостающее число рукъ наемными рабочими, или довольствоваться только посредственными качествами табаку—какъ многие и дѣлаютъ..

B.. K.

Харьковъ.

1852.

Краткій геологическій взглядъ на образованіе славянскихъ соляныхъ озеръ, съ описаніемъ ихъ въ топографическомъ отношеніи.

(Составилъ И. Дубицкій.)

(Окончаніе.)

Для подтвержденія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, тождественности происхожденія славянскихъ озеръ съ крымскими могутъ служить еще, кромѣ вышесказанного о вліяніи моря и сравненія физико-химическихъ свойствъ водъ и грязей, нѣкоторыя другія обстоятельства, не меныше заслуживающія вниманія наблюдательного натуралиста: 1) растенія, собственно окружающія соляные озера, какъ въ Славянскѣ, такъ и въ Крыму; 2) составъ почвы, на которой находятся эти озера, съ тою собственно разницею, что крымскія степи имѣютъ особенные качества, зависящія единственно отъ географического ихъ положенія, какъ ближайшаго къ центру переворотовъ, имѣвшихъ вулканическій характеръ; 3) воздухъ, окружающій озера, который, будучи напитанъ хлоромъ, сильно разражаетъ обоняние и легкія. Образованіе этого газа приписываютъ взаимному химическому дѣйствію солей, воды и глинистаго дна озера, при вліяніи свѣта, воздуха и знояного солнца степей. Къ воздуху вышесказанного свойства, близъ славянскихъ и крымскихъ озеръ, по-рою примѣшивается какой-то пріятный, бальзамический запахъ, происходящій, по-видимому, отъ изобилия растенія, называемаго *Salicornia herbacea*. Но подтверждать эту тождественность тѣмъ, что въ числѣ химическихъ составныхъ частей воды славянскихъ озеръ найдено профессоромъ Гордѣенковымъ весьма незначительное количество смолы, и приписывать по этому весь процессъ образования этихъ озеръ вулканическому дѣйствію, какъ

нѣкоторымъ фантазерамъ угодно, я считаю меныше, чѣмъ самою гипотезою, потому что и значительное разстояніе славянскихъ озеръ отъ центра бывшихъ вулканическихъ переворотовъ, и недостатокъ тѣхъ породъ, которыя бываютъ послѣдствиемъ подобного рода сильныхъ взрывовъ гораздо сильнѣйшей ихъ природы, и отсутствіе холодныхъ вулкановъ, воспламеняющихся на поверхности земли газовъ, источниковъ нефти, минеральныхъ водъ, пластовъ асфальста и т. д.— говорятъ въ пользу моего мнѣнія, что подобная идея гораздо меныше значитъ, чѣмъ сама гипотеза.

По справедливости можно сказать, что сколько богато органическое царство природы въ степяхъ и лѣсахъ, окружающихъ городъ Славянскъ, столько оно бѣдно въ всдахъ и землѣ его..

Однакожъ, особенные породы животныхъ и растеній находятся въ соляныхъ озерахъ и на окружающихъ ихъ берегахъ (*). Для натуралиста весьма любопытно будетъ встрѣтить въ славянскихъ озерахъ нѣкоторыя растенія и животныя, имъ однимъ только почти свойственныя. Объ растеніяхъ упомянемъ въ другой разъ; здѣсь только назовемъ изъ царства животныхъ, (изъ породъ наливняковъ или инфузорія) *Brachionus* (**), изъ

водяныхъ животныхъ, водящихся въ этихъ озерахъ: *Hydrachnae Polignathes* и множество еще другихъ породъ, до сихъ поръ неопределенныхъ натуралистами.)

Здѣсь вѣстати прибавить, что въ засѣданіи Императорскаго Общества Испытателей Природы, 1851 года декабря 20 дня, первый секретарь, докторъ Ренаръ показывалъ нѣсколько экземпляровъ животнаго *Artemia salina* изъ Крыма, высланныхъ профессоромъ Чернаемъ; въ числѣ этихъ животныхъ оказался также (одинъ видъ) *Cyclops* изъ соляныхъ озеръ въ окрестностяхъ Славянска, который, по мнѣнію профессора Черная, составляетъ новый видъ и замѣняетъ въ тѣхъ озерахъ *Artemiam salinam*.)

Въ крымскихъ соляныхъ озерахъ открыто уже значительное количество маленькихъ ракообразныхъ животныхъ (*Crustacées*) изъ родовъ *Branchipus*, *Artemia*, *Cyclops*, *Daphnia* и *Cytherea*; изъ класса же кольчатыхъ животныхъ (*Annelides*) находятся *Lycoris pulsatoria* и *Lycoris Dumerilii*. Быть можетъ, что со временемъ, судя по аналогіи образованія какъ крымскихъ, такъ и славянскихъ соляныхъ озеръ, равно какъ взявъ во вниманіе физическія свойства и химическій составъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, откроются въ послѣдніхъ подобныя же породы ракообразныхъ и кольчатыхъ животныхъ; отъ этого получитъ обогащеніе наука и пройдетъ скорѣе то предубѣжденіе, которое до сихъ поръ еще господствуетъ въ Славянскѣ на счетъ внутренняго употребленія воды изъ этихъ озеръ съ врачебною цѣлью.

Приступимъ теперь къ краткому топографическому описанію славянскихъ соляныхъ озеръ, согласно данному обѣцанію.

Славянскія озера находятся по обѣимъ сторонамъ рѣчки Калаптаевки, въ слѣдующемъ порядкѣ, отъ сѣверной оконечности города: *Вейсово*; *Слѣпнѣе* и *Репнѣе*.

Вейсово озеро нынче называется *Маяц-*

(*) Что касается до растеній, то замѣчено, что въ диманахъ, въ извѣстные годы, встрѣчаются во множествѣ альги, корни которыхъ находятся на днѣ озера; подобныя же альги встрѣчаются, въ значительномъ количествѣ, въ славянскихъ озерахъ; впрочемъ, роды ихъ до сихъ поръ не определены натуралистами.

(**) По определенію профессора Гордеевкого. Эта порода наливняковъ находится въ несмѣтномъ множествѣ во всѣхъ озерахъ. *Brachionus* имѣетъ около $\frac{1}{2}$ линіи въ диаметрѣ, цвета красноватаго, съ явственными орудіями движений, которыя у него весьма быстры. Изображеніе его можно видѣть въ V томѣ Всеобщей естественной исторіи Окена, на таблицѣ 1, въ III разрядѣ № 6.

кимъ, а у Гильденштета *Майданнымъ* (*), лежить вблизи каменной соборной церкви. Оно продолговато, имѣть направление отъ запада къ востоку, окружность его простирается до 500 саженей; оно почти бездонно и покрыто соленою грязью. При этомъ озеръ устроены все солеваренные заводы съ ихъ градирами, потому что вода его, въ процентномъ содержаніи, изобилуетъ гораздо больши составными частями (соленокислой магнезіей, соленокислымъ натромъ, сърнокислой известью, сърнокислой магнезіей), чѣмъ вода остальныхъ озеръ. Это особенно видно изъ сравненія составныхъ его частей съ водою Репнаго озера,

Сльпное озеро или Касюлепе; оно лежить параллельно съ Вейсовымъ, въ 300 шагахъ отъ него, отдѣляясь только песчаною косою, о которой прежде было уже упомянуто, при разсмотрѣніи исторіи города Славянска. Берегъ его мѣстами плоскій, мѣстами же возвышенный, въ окрестности оно имѣть около 1000 саженей; глубина его около сажня, однакожъ оно не высыхасть. Рѣчка Калантаевка, какъ извѣстно, береть свое начало изъ этого озера въ съверозападной его части и служить, при весеннемъ половодіи, для унесенія лишней воды. *Сльпное озеро* неудобно для купанья; но по значительному содержанію хлористыхъ солей (хлористой магнезіи, хлористаго натрія), вода его дѣйствительне воды Репнаго озера.

Репное озеро, которое у Гильденштета называется *Маяцкимъ*, лежить, къ съверо-востоку отъ города, на разстояніи около двухъ верстъ, отдѣляясь отъ Вейсова песчаною возвышенностью въ 150 шаговъ ширины. Оно овально, имѣть въ окружности 840 саженей; въ длину, отъ юго-запада къ съверо-востоку,

350 саженей и въ ширину, отъ юга къ съверу, до 180 саженей; глубина его—найбольшая, въ срединѣ озера,—полагается въ 4', аршина.

Название это озеро получило отъ слова *репнуть*, означающаго въ здѣшнемъ нарѣчи: *трескнуть лопнуть*.

Если вѣрить преданію, которое многимъ изъ жителей Славянска извѣстно, то происхожденіе Репнаго озера сопровождаемо было явленіями, свойственными странамъ вулканическаго происхожденія, въ которыхъ обыкновенно много минеральныхъ источниковъ; именно, лѣтъ 80 тому назадъ, были на мѣстѣ этого озера колодцы, при которыхъ находился и казенный солеваренный заводъ; однажды ночью, земля подъ заводомъ осѣла, выступившая вода быстро затопила весь этотъ заводъ и, разлившись по долинѣ, образовала такимъ образомъ нынѣшнее Репное озеро.

Какъ доказательства этого весьма рѣдкаго случая, приводятъ находимые въ этомъ озере до сихъ поръ остатки солеваренного завода, какъ-то: сосуды, кирпичи, бревна и т. д., особенно добываемые жителями здѣшними зимою, когда вода замерзнетъ въ озерѣ, и указываютъ еще на канаву, будто бы вырытую для спуска воды, послѣ сказанного проицествія.

На всѣ эти доказательства можно было бы сказать больше *contra*, чѣмъ *pro*, и по этому мы не будемъ распространяться объ этомъ предметѣ, оставя его, покамѣстъ, *sub fidio*.

Въ неофиціальной части Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 28, марта 4 числа 1852 года), между прочимъ, сказано, что въ Самарскомъ уѣздѣ, не очень далеко отъ Волги, на дачѣ помѣщика Давыдова, есть озеро, называемое *Башкирскимъ*. Озеро это длиною 3 версты, шириною отъ 20 до 25 саженей, высшая степень глубины его 3 аршина. Вода въ немъ чиста, чо не сколько солена. Озеро ни съ какою рѣкою не имѣетъ сообщенія. Весною примѣтна въ немъ прибыль воды, которая постепенно уменьшается чрезъ испаре-

(*) Профессоръ Гильденштетъ посѣщалъ крѣпость Торъ въ 1774 году и составилъ довольно точное описание славянскихъ озеръ, называя *Маяцкимъ* нынѣшнее Репное, *Майданнымъ* же — Вейсово.

ніе, и входить въ свое русло; но никогда, въ самое жаркое лѣто, не высыхаетъ. Подземная жила, посредствомъ которой озеро это удерживается въ своихъ постоянныхъ границахъ, не замѣтна и никѣмъ до сихъ поръ не открыта. Можно ли послѣ всего этого сомнѣваться въ присутствии ключей, бьющихъ со дна этого озера, которыя пополняютъ значительную убыль, происходящую чрезъ испареніе воды лѣтомъ; хотя они не открыты до сихъ поръ, но присутствие ихъ несомнѣнно, въ чемъ можемъ увѣрить всѣхъ, которыхъ этотъ предметъ интересуетъ, подобно происхожденію славянскихъ соляныхъ озеръ.

Г. Чугуевъ.
Марта 19.
1852.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Депо всѣхъ французскихъ винъ Л. Дельбосса, негопіанта и владѣльца виноградниковъ въ Бордо и шампанскаго А. Редерера въ Харьковѣ, въ домѣ г. Грановскаго, на Московской улицѣ, на углу большой площади Св. Николая.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что я открылъ въ здѣшнемъ городѣ магазинъ, въ которомъ всегда можно имѣть всѣхъ сортовъ французскія и другія иностранныя вина, французскіе и заморскіе ликёры и большой выборъ съѣстныхъ припасовъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ моемъ магазинѣ находится также Депо стеариновыхъ свѣчей фабрики Питансье въ Одессѣ, удостоенное медалью на большой выставкѣ въ Лондонѣ.—1.

состоящемъ въ С.-Петербургѣ, по новоизобрѣтенному искусству изготавляются, и именно:

На всѣхъ крашеныхъ или не крашеныхъ дверяхъ, паркетахъ и мебеляхъ, сдѣланныхъ изъ простаго лѣса, или оштукатуренныхъ стѣнахъ внутри или снаружи домовъ, посредствомъ химическихъ веществъ, поддѣлывается неотличимыя отъ натуральныхъ драгоценныя дерева, числомъ болѣе ста образцовъ, равно мраморы, черепахи, малахиты, золото и проч. Также изъ всѣхъ этихъ сюжетовъ выполняется наитруднѣйшіе рисунки самыхъ игривыхъ фантазій.

Кромѣ того, росписываетъ комнаты подъ всѣ вкусы, оклеиваетъ обоями стѣны, производитъ масляные работы и золотить по лаку, въ такомъ видѣ, какъ бы было чрезъ огонь вызолочено, что притомъ прочностию превосходитъ золоченіе на краскѣ.

Квартируетъ въ домѣ Лонгиновой, на Нѣмецкой улицѣ.—2.

3) Лучшія сѣмена заграницныхъ свекловицъ, мною разведенныя, продаются опять у меня по сходнымъ цѣнамъ, Черниговской губерніи, Нѣжинскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Носовкѣ. Агрокомъ Ф. Кохъ.—2.

4) Въ домѣ почетной гражданки Настасьи Васильевны Бесходарной продаются: за-ново-отдѣланная четверо-мѣстная коляска съ каретнымъ фордекомъ и ЦВѢТОЧНЫЯ и ОГОРОДНЫЯ СЪМЕНА, здѣшняго урожая 1851 года, въ числѣ коихъ находятся новые виды Великанскаго проса и Виргинской кормовой кукурузы, выростающіе до 4-хъ аршинъ. Продажа по прейскуранту. На дачѣ ея же „Моренковъ хуторъ“ находящейся 1-й части 1-го квартала подъ № 36, въ сбѣдствѣ съ заводомъ купца Рыжова, продаются корни георгинъ, мирабилисовъ, раз-

ных грунтовых и оранжерейных растений, цветы в горшках и букетами, всяхъ родовъ парниковая зелень и овощи, и по мѣрѣ послѣдованія будутъ продаваться фрукты, к. т. лучшихъ сортовъ клубника, малина, вишни, яблоки, груши и проч.—3.

—
5) *Мазь отъ паденія волосъ-составъ знаменитаго анатомика и профессора Дюпюитрена въ Парижъ.*

Во всей Россіи можно получать ее только у Фине (Phinée), на Московской улицѣ, въ домѣ Шилова.

Въ послѣднее мое пребываніе въ Парижѣ мнѣ удалось пріобрѣсть до сихъ поръ въ тайни хранимый рецептъ вышеупомянутой мази, которую знаменитый анатомикъ и профессоръ Вильгельмъ Дюпюитренъ приготовлялъ для одной только французской королевской фамиліи, отъ выпаденія волосъ и ихъ успѣшного выращенія.

Нѣть никакаго сомнѣнія въ томъ, что только оригинальность характера этого знаменитаго человѣка причиною того, что это отличное и тайное средство сдѣгалось извѣстнымъ такъ недавно и то только нѣкоторымъ лицамъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, посредствомъ одного изъ его родственниковъ, который нашелъ этотъ рецептъ въ рукописномъ завѣщаніи своего великаго предка.

Вильгельмъ Дюпюитренъ, знаменитѣйший врачъ и операторъ своего времени, родился 1777 года въ Ньеръ-Бюфферѣ (Haute Vienne) въ Верхне-Виенскомъ Департаментѣ, въ 1795 назначенъ былъ прозекторомъ при медицинскомъ училищѣ въ Парижѣ, въ 1801 начальникомъ надъ анатомическими работами, въ 1812 году профессоромъ хирургіи, главнымъ хирургомъ въ Hôtel Dieu, лѣбхирургомъ Людовика XVIII и Карла X, и пріобрѣль всеобщую извѣстность какъ преподаватель, такъ и своими смѣлыми операциами и частю новыми инструментами.—3.

—

6) Въ Харьковскомъ уѣзда, въ 5 верстахъ отъ г. Харькова, при селеніи Григоровѣ, отдается въ наемъ моичное заведеніе умершаго московскаго купца Алексея Коровина, со всеми удобствами и принадлежностями для мытья шпанской шерсти; желающіе нанять оное благоволять пожаловать къ попечителю его, Михаилу Честилину, находящемуся при ономъ заведеніи.—2.

—
Отъезжающіе за границу.

1) Норвежскій подданный, часовыхъ дѣлъ мастеръ Александръ Торесонъ, въ Швейцарію.—1.

—
2) Французскій подданный, учитель Харьковской губернскай гимназіи, Августъ Менжо, во Францію.—1.

—
3) Австрійскій подданный Венцеславъ Вольнеръ.—2.

—
4) Швейцарская уроженка Кантона Во (Ваадтъ) Сусанна Элиза Фальконье.—3.

—
**ВЪДОМОСТЬ
о приѣзжающихъ и выѣзжающихъ.**

отъ 19 по 25 апрѣля прибыли:

Изъ г. Лебединъ, полк. Шестаковъ; сл. Нового Екатеринослава, ген.-маиръ Арнольди; г. Воронежа, подполк. Нордштейнъ; г. Ахтырки, надв. сов. Власовъ; сл. Шаровки, надв. сов. Ольховскій; сл. Цапченевановки, надв. сов. Кузинъ; сл. Сосновки, кол. асс. Ковалевскій.

—
Выѣхали.

Въ г. Чугуевъ, ген.-маиръ баронъ Рольцбергъ; г. Богодуховъ, подполк. Кованько; г. Куянскъ, кол. асс. Бараповъ; г. Полтаву, кол. асс. Денисенковъ; дер. Панеевановку, надв. сов. Кузинъ; г. Бѣлгородъ, стат. сов. Деларъ; г. Лебединъ, полк. Шрейдеръ; г. Чугуевъ, полк. Шустановъ; г. Екатеринославъ, ген.-маиръ Арнольди.

—

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Апрѣля 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ R.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
17 ч. Чет.	Ноч.—1. 1	2,5	1,5	В.ЮВ. слн. ЮВ. — Ю. З. —	Снѣгъ и дождь.
18 ч. Пят.	Ноч.—2°. —0,2	2	0,8	З—С. слн. З—С. слн. З—СВ. слн.	Облачно. Вѣтеръ сильный и порывистый.
19 Суб.	Ноч.—0,5. 0,7	3,5	0,3	З—СЗ. слн. СЗ.—ЮЗ.— СЗ. слб.	Облачно и пасмурно. Вечеромъ безоблачно, но тускло.
20 Воскр.	5,5	10	8,8	З. ЮЗ. сл. С—Ю пор. Ю.З. —	Облачно и пасмурно.
21 Понед.	8,6	13	9,5	З. В. ЮВ. слн. Юв.—ю. юз.— В. слб.	Облачно. Ясно. Облачно.
22 Втор.	10,3	14,3	8,8	Ю.В. ум. Ю.З. слн. Ю.ЮЗ. ум.	Ночью дождь. Днемъ облачно, солнце просвѣчивается. Облака, $5\frac{1}{2}$ ч. громъ, молния и дождь. Въ 7 ч. перемѣжка дождя. Вечеромъ дождь.
23 Среда.	5,8	6,1	3,9	Ю.З. пор. Ю.З.—З.— ЮЗ.—СЗ.—	Пасмурно, облака рядами черными нависли надъ горизонтомъ. Вечеромъ облака кругомъ обложили небо.

Въ Неофіц. части 15 № Хар. Г. В. 1852 г., въ заглавіи статьи г. Дубицкаго, напечатано „Краткий геогностический взглядъ“; должно читать: геологический.

Печ. дозвол. 26-го апрѣля 1852 г.
Цензоръ А. Рославский-Петровскій.

Редакторъ А. Барыковъ.

П А С Т А В Л Е Н И Е

ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТОМЪ, КАКЪ ДОБЫВАТЬ ТОРФЪ И КАКЪ УСТРОИТЬ ПЕЧЬ ДЛЯ ТОПКИ СЫРЫМЪ ТОРФОМЪ,
ПО СПОСОБУ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА ЗУБЧАНИНОВА.

Торфъ, находимый во многихъ болотахъ, есть не что иное, какъ остатокъ иховъ, вересковъ и другихъ растений, отъ времени обратившихся въ вещество, годное для топлива. Подъ дерновиной, или живыми корнями растений лежитъ бурый торфъ, который состоитъ изъ множества кореньевъ или иху, начищающихъ гниль. Глубже—торфъ темнѣе, въ самомъ ииазу—почти черный съ малымъ количествомъ корешковъ. Въ верхнихъ слояхъ торфъ рыхлѣе и содержитъ въ себѣ меньшее горючаго материала, почему и даетъ жару меньше, нежели плотный торфъ нижняго слоя. Чѣмъ плотнѣе торфъ, тѣмъ менѣе золы остается послѣ сгорѣнія его и, на оборотъ, чѣмъ онъ рыхлѣе, тѣмъ болѣе золы получается. И такъ, по количеству золы, оставляемой торфомъ, можно узнать его количество.

Для добыванія торфа, надобно осушить болото канавами, направляя ихъ по наклонности, да бы вода не застаивалась, а стекала свободно; при томъ не должно осушать все болото, а достаточно осушить столько мѣста, сколько предполагается въ будущемъ году разработать. Послѣ провода канавъ, нужно обождать, чтобы торфяной пазъ осыпалъ и сдѣлался плотнѣе. По этому всего удобнѣе канавы рѣзть осенью, а разработку торфа начать весною, или, въ случаѣ нужды, провести канавы рано весной и приступить къ работе мѣсяца чрезъ два. Снявъ дерновину или моховой слой, вырѣзывать торфъ правильно, въ видѣ кирпичей, складывая на сухомъ мѣстѣ въ четвероугольныя кучи, заложивъ основаніе въ два аршина и съживая всѣ стороны къ верху до одного кирпича. При большой разработкѣ эти кучи можно лѣтать, при той же ширинѣ и высотѣ, длинными, на подобіе вала; но съ тѣмъ, чтобы бока вывершивались правильно, какъ крышу избы.

При постановкѣ кирпичей въ груды, нужно оставлять между ними промежутки, чтобы вѣтеръ, проходя свободно, просушивалъ торфъ, а самую вершину, для предохраненія отъ дождя, можно прикрыть связанными спонами соломы. Когда торфъ въ кучахъ простоитъ лѣто, а по нуждѣ хотя одинъ мѣсяцъ, при хорошей погодѣ, тогда онъ готовъ для топки.

Примѣчаніе. Торфяные болота, и въ особенности осушенные въ нихъ мѣста, нужно беречь отъ огня, потому, что если въ сухое лѣто, по неосторожности, торфяное болото загорится, то весьма трудно остановить пожаръ, и оно можетъ горѣть иѣсколько мѣсяцевъ, даже зимою подъ снѣгомъ. Замѣтникъ, что где либо въ болотѣ тлѣеть торфъ, должно тотчасъ окопать это мѣсто глубокими, до материка, канавами и, пока огонь не успѣшься, разрыть обгорѣлое мѣсто и залить его водою.

Топленіе сырымъ торфомъ.

Употребляемый для топки торфъ не долженъ быть очень мокръ, либо очень сухъ; испытать же степень сырости торфа весьма удобно: отвесивъ его два фунта, высушить до суха и когда въ сухомъ состояніи онъ будетъ вѣсить только одинъ фунтъ, то значитъ, что воды въ немъ было одинъ фунтъ.

Опытъ доказалъ, что если торфъ по вѣсу имѣеть въ себѣ около половины воды, то для топлива лучшее, нежели совершенно сухой. Съ такимъ содержаниемъ воды, торфъ можетъ быть употребляемъ даже мѣрный. Если же содержится въ немъ воды болѣе, чѣмъ на полигину его вѣса, то онъ скоро охлаждаетъ печку и даетъ много сырости въ печкѣ и трубѣ. Хорошаго качества торфъ, какъ изъ опытовъ оказывается, горитъ, содержа въ 100 фунтахъ своего вѣса до 80 фунтовъ воды; но такой мокрый торфъ требуетъ много растопки, даетъ много сырости и мало жару и употреблять его не только никакой пользы, но вредно для печки и, при томъ, убыточно.

(*) Почетный Гражданинъ Зубчаниновъ, примѣнивъ устройство обыкновенныхъ печей къ топкѣ сырымъ торфомъ, сообщила Императорскому Вольному Экономическому Обществу о своемъ изобрѣтеніи, съ тѣмъ, чтобы открытый имъ способъ употребления этого топлива сдѣлать для общей пользы, повсемѣстно извѣстнымъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество, по многократнымъ опытаамъ убѣдившись въ удобствахъ и выгодахъ топки сырымъ торфомъ, для которой требуется лишь иѣкоторое измѣненіе устройства обыкновенныхъ печей, доступное всѣмъ состояніямъ, и находя, что употребленіе торфа въ сырому видѣ можетъ значительно уменьшить истребленіе лесовъ на дрова,—положило: для распространенія извѣстности о столь полезномъ изобрѣтеніи и для содѣйствія введенію этого нового топлива въ крестьянскомъ быту, издать краткое наставление о добываніи и употребленіи торфа для топки и описание крестьянской торфяной печи, устроенной въ домѣ Общества.

Желающіе имѣть модели сей печи и дальнѣйшія указанія относительно топки сырымъ торфомъ, благоволять обращаться письменно въ Императорское Вольное Экономическое Общество. Дѣльные отзывы и замѣткія по сему предмету, а также опыты и предположенія къ примѣненію устройства печей на топку сырымъ торфомъ въ домахъ, фабрикахъ и мастерскихъ,—Общество приметъ съ благодарностью и не оставитъ довести до общаго свѣдѣнія.

трудиться надъ перевозкою торфяной грязи, вмѣсто топлива. По этому слѣдуетъ заготовлять торфъ для топки заблаговременно, дабы онъ успѣль иѣсколько просохнуть.

Въ устроенной для торфа печкѣ горитъ онъ весьма долго, жару дасть достаточно для печенія хлѣбовъ и для парки всякаго кушанья. Чтобы приготовить печку, т. е. разогрѣть ее торфомъ, нужно около 4 часовъ, а когда она нагревается, то долго удерживаетъ въ себѣ жаръ. Подкладывая въ нее торфа по немногу, можно поддерживать жаръ всегда ровный, такъ, чтобы приготавливать въ ней хлѣбъ и кушанье во всякоѣ время.

Торфяная топка отличается отъ дровяной тѣмъ, что торфъ, хотя требуетъ болѣе времени, чтобы разгорѣться, но за то долго сохраняетъ жаръ въ печкѣ, а при топкѣ дровами печка, напротивъ, скоро нагревается и скоро остываетъ. Кроме того, чтобы топить дровами, нужно открыть заслонку и дать тягу воздуха, а при торфяной топкѣ, непремѣнно должно закрывать заслонку и не допускать тяги воздуха, оставляя трубу открытою.

Торфяная печка.

Для топки сырымъ торфомъ, печка строится слѣдующимъ порядкомъ: въ самомъ избу, наравнѣ съ поломъ, выкладывается углубленіе, родъ ящика, куда падаетъ зола, почему и называется оно зольникомъ. Сверху зольника кладется желѣзная решетка, а вмѣсто нея можно перекрыть кирпичемъ, въ видѣ решетки; надъ зольникомъ выводится сводомъ топка; надъ ней выстилаются пекарный подъ, тоже со сводомъ, для приготовленія хлѣбовъ и кушанья. Такимъ образомъ впереди печки находятся три устья: нижнее, отъ зольника, и второе, отъ топки, могутъ быть закрываемы подовымъ кирпичемъ, приладивъ его къ устью, а верхнее устье закрывается обыкновенной заслонкой. Когда торфъ горитъ, зола падаетъ въ нижнее помѣщеніе, а дымъ съ жаромъ обхватывается кругомъ пекарную печь и нагреваетъ подъ, стѣнки и сводъ, и наконецъ выходить въ трубу. Надъ печкою устроена задвижка для открыванія и закрыванія трубы, но такъ, чтобы ею никогда нельзя было запереть трубу плотно, а чтобы всегда оставалось открытого мѣста на пальника; въ противномъ случаѣ пойдетъ изъ печки чадъ и угаръ.

Положечный въ топку торфъ, растапливаютъ лущиной или берестой, а въ случаѣ нужны, министынь торфомъ съ соломой. Замѣтивъ, что верхніе куски (которые должны быть выбраны посушіе) загорѣлись немного, закрываютъ устье топки и задвигаютъ задвижку до половины. Торфъ разгорается и нагреваетъ печку очень медленно и, когда горитъ до половины или болѣе, его вынимаютъ, прозалпшуюся сквозь решетку золу, если накопилось ее довольно, выгребаютъ и, наложивъ еще торфа, зольникъ и топку закрываютъ плотно.

Счѣть легко приваровиться, сколько и когда нужно подкладывать торфа, а также когда выгребать золу (*).

Есть особенности надлежитъ помнить, что при выгребкѣ золы и подкладываніи торфа должно отодвигать всю въ трубѣ задвижку; иначе не будетъ тяги и дымъ станетъ наполнять избу. Если подкладывать въ топку торфъ раза два или три въ сутки, то жаръ всегда будетъ постоянный и никогда не потребуется новой постопки.

Для сбереженія патерекъ на постройку печки, нижнюю ея часть можно слѣдить изъ булыжнаго камня или плиты съ глиной, или сбитъ изъ мокрой глины съ пескомъ, но въ томъ мѣстѣ, где близко огонь, непремѣнно должно выложить кирпичемъ.

Бытодъ отъ торфяной печки очень много, а именно:

1) Торфъ замѣняетъ дрова и тамъ, гдѣ мало мѣстъ, можно будетъ сберечь его на постройки и подѣлки.

2) Торфъ добывать не трудно и перевозить зимой удобно.

3) Въ избѣ зимою будетъ очень тепло, ибо торфяная печка долго удерживаетъ въ себѣ жаръ.

4) Во всякоѣ время дня или ночи, смотря по надобности, въ торфяной печкѣ можно печь хлѣбы, готовить кушанье, грѣть воду, дѣлать чашъ и проч., а при томъ печка всегда чиста, не имѣетъ зоды и угольевъ и хлѣбы выпекаются въ ней опрятно.

5) Топка торфомъ совершенно безопасна отъ пожара, потому, что дымъ выходить не очень горячъ и безъ искръ, кроме того случая, когда открыта топка и отодвинута задвижка; но это всегда продолжается очень не надо долго.

и 6) Замѣнивъ дровы сырымъ торфомъ, въ устроенныхъ для него печахъ, представляеть то удобство, что для заготовки его топлива итѣ изготоности формовать или прессовать торфъ, и просушивать его нагреваніемъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, какъ это дѣлается по всему, гдѣ введенна топка сухимъ торфомъ.

* При выгребѣ горячей золы должно обращаться съ нею осторожно, чтобы не произвести пожаръ, потому, что въ ней всегда могутъ оставаться кусочки тѣлощаго торфа. Для того лучше вырыть, въ безопаснѣомъ мѣстѣ, яму, куда и складывать золу такъ, чтобы ее не раздувало вѣтромъ. Сбирать торфяную золу полезно по той причинѣ, что она служить отличнымъ удобрениемъ полей и сухихъ возвышеній покосовъ.

ПАНТЕОНЪ,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИЗДАВАЕМЫЙ Ф. А. КОНИ,

№ 3-й ВЫШЕЛЪ.

Содержаніе его слѣдующее: 1. ИЗЛІЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. Домашнее уложеніе, комедія въ одномъ дѣйствіи, Графиня Е. П. Ростопчиной. Майорша, разсказъ сестра, П. М. Ковалевскаго. Братъ и сестра, эпизодъ изъ романа, М. М. Достоевскаго. Бонакино, повѣсть изъ воспоминаній о Сициліи, Поля де-Мюссе. II. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ИСКУССТВА. Макреди, какъ актеръ и толкователь Шекспира, П. П. Каменского. Письма о музыкѣ, I. по случаю ораторіи Гайдна, А. Н. Строва. Художественные силуэты живыхъ артистовъ. Екатерина Николаевна Журавлева, артистка русской сцены, Ф. А. Кони. III. МЕМУАРЫ. Записки Августа Вильгельма Ифзанда. IV. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛІТТОРИСЬ. Итальянская опера въ Петербургѣ. Робертъ—Мейербера; Нино—Верди; Сонамбула; Пуритане—Беллини; Лукреція Борджія, Липпа де Шавуни—Донназетти; Сватъба Фигаро—Моцарта; Сарданапалъ—Джульо Алари. V ОБОЗРѦНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ТЕАТРОВЪ I. Франція. (Письмо изъ Парижа отъ 1 и 13 Марта 1852). VI. СМѦСЬ. Быть современнаго Востока, Е. С. Македонскаго, статья первая. Видъ городовъ.—Деревенские дома — Отопленіе домовъ.—Мангали.—Тандуръ—Сады.—Препровожденіе времени.—Пляски.—Танцовщицы.Лутисы.—Бой звѣрей, птицъ и насѣкомыхъ. Импровизаторы.—Сказочники.—Джерицы.—Фехтованье.—Иллюминаціи.—Быть семейный: Восточные женщины.—Міцція о положеніи женщинъ на Востокѣ.—Попеченіе о дѣтяхъ.—Омовеніе и бани.—Украшенія: Окрашиваніе тѣла — Татуировка. — Прическа. — Бороды. — Одежда. — Трубки.—Кальянъ.—Опіумъ.—Винные погреба — Шербеть.—Ледъ.—Коте.—Кофейни.—Царюльни.—Пища. — Пилавъ. — Еще зимъчаніе о характерѣ восточныхъ людей.—Змелѣльное и обработка металловъ.—Дамасскіе клиники.—Лшади.—Охота.—Рыбная и жемчужная ловля.—Пути сообщенія.—Колодцы и постоянные дворы — Ханы Караваны.—Судоходство — Пчелы сообщенія — Рука и сердце, повѣсть Г.са Корженевскаго.—Грузинскій театръ.—Итальянская опера въ Тифінѣ — Музикальные воспоминанія съ Америкѣ, П. Н. Каменскаго. VII МОСКОВСКІЙ ВѦСТИНИКЪ. Необходимая оговорка.—Литература: «Московскія Вѣдомости» — «Москвитянинъ» — О выходѣ Бѣдной невѣсты, г. Островскаго.—Г. Писемскій и его Комикъ.—Азамъ Адамычъ, повѣсть г. Михайлова. Другія статьи литературного отдѣла: Вильма, разсказъ г. Герца; Послѣдній день Помпеи, повѣсть г. Кулжинскаго; Счастливая женщина, Гр. Ростопчиной и отрывокъ изъ ея стихотворенія; Вспоминаніе г. Стурлзы; Стихотворенія Щербины и стихотворенія г. Михайлова. Переводная часть «Москвитянина»; общій ея характеръ; переводъ изъ Дантона «Ада» г. Мина; стихотворные переходы со многихъ мудреныхъ языковъ; Гаррикъ во Франціи, г.-жи Павловой; Мужъ агоистъ, драматическая шутка г. Сумарокова Ученый отдѣлъ: общіе и странный выборъ статей переводныхъ; оригинальныя статьи; материалы, ихъ общій интересъ и относительная на нихъ скучность. Современные извѣстія: характеръ трехъ подраздѣленій; літопись Московскихъ театровъ, г. Григорьева; благотворенія Н. В. Голубкова. Смѣсь Краткія и библіографія: общія черты этого отдѣла; журналистика и ея характеръ; особенности строгость къ Современнику; г. Эрастъ Благонравовъ и несправедливость къ нему редакціи «Причины настоящаго положенія «Москвитянина». Какъ нужно смотрѣть на него? Надежды въ будущемъ. Замѣчательныя явленія неперіодической печати: Племянница, г.-жи Туръ. Исторія Россіи, г. Профессора Соловьевъ.—Кончины Гоголя.—Театры.

Новости русской сцены; некоторые самые интересные черты выполнены.—Французский театръ общее замѣчаніе, новые сюжеты. Севильскій Цирюльникъ. Новые балеты. Память о г-же Андреиновой Два слова о публике въ отношеніи къ театру. Музыка, зрѣлища, общественные интересы. VIII. ПЕТЕРБУРГСКІЙ ВѢСТИНИКЪ. Несколько словъ о Гоголѣ.—Русская журналистика за первую треть 1852 года.—«Отечественный Записки»—«Проселочная дорога»—романъ Григоровича.—«Туристъ», повѣсть Вонлярлярскаго—«Чужая душа потемки», п- говорка г-жи Турь.—«Преферансъ», повѣсть Тва.—«Исторія Пенденниса», соч. Теккрея.—«Шхеры» и статья о Лондонской выставкѣ.—«Зооморфическая божества у древнихъ Славянъ», Аванасьевъ.—Ученые и мелкая статьи.—Критика.—Общий выводъ.—«Библиотека для чтенія», ея характеръ—«Регистратортъ», Кукольника.—«Драматическая пословица», Тальцевой.—«Каппелія»—«Женщина съ бархатной кокеткой» А. Дюма—«Джонсонъ и Боссель», Дружинина.—Литературная лѣтопись и Смѣсь—«Амуръ Игроокъ»—Долина—Письма иногороднаго подписчика—Музыка въ Петербургѣ.—Концерты «Серве и Вьетана»—Stabat Mater России.—Сестры Дулькенъ—Циркъ.—Г. Каравъ, воспитатель лошадей.—О новой методѣ выездки и дрессированія Баше.—Новые музыкальные изданія—Фокусники и акробаты: «Рэпю» и «Германтъ».—Некрологъ: «К. В. Третьяковъ»—Антонию Тамбурино.—Моды. IX. РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ. № 3. Комедія безъ названія, въ одномъ дѣйствіи, соч. Князя Гр. Вас. Кугушева. ПРИЛОЖЕНИЯ: 1. Ария изъ новой оперы «Zerline», написанная Оберомъ для Маріэтты Альбони. 2. Фотографический портретъ Е. П. Жулевой, первой водевильной артистки Петербургскаго театра. 3. Картина Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ (пять фигуръ). 4. Портретъ Н. В. Гоголя.

Подпись на Пантеонъ продолжается. Всѣ подписывающіеся получаютъ полное годовое изданіе, начиная съ первой книжки, со всѣми приложеніями.

За 12 книгъ Пантеона, при нихъ 12 номеровъ Репертуара Русской сцены, 12 фотографическихъ портретовъ Русскихъ знаменитостей, 12 гравюръ на стали, 12 Парижскихъ картинокъ модъ, по пяти и шести фигурамъ на каждой, 12 музыкальныхъ приложенийъ для фортепіано, два новыхъ романа и альбомъ для пѣнія.

Подписная цѣна съ пересылкою 13 руб. 50 коп. сер.

Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала Пантеонъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанской церкви. За подписку принятую въ другихъ мѣстахъ, Редакція не отвѣчаетъ.

